

ОЛИЦЕТВОРЕНИЕ КАК СРЕДСТВО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОННОТАЦИИ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

М. А. Ратько,

*кандидат филологических наук, преподаватель кафедры иностранных языков
Белорусского государственного педагогического университета
имени Максима Танка*

Большинством лингвистов олицетворение относится к разновидностям метафоры [1, с. 75]. При этом существуют и синонимические термины: персонификация, прозопопея, антропопатизм [2]. Несмотря на существование различных точек зрения на природу олицетворения, данное языковое средство всегда образуется в результате метафорического переноса (антропоморфной или зооморфной метафоры).

Олицетворение в широком смысле представляет собой приписывание свойств и признаков одушевлённых предметов неодушевлённым.

По нашим наблюдениям, олицетворения, употребляющиеся в публицистических текстах, можно разделить на две большие группы: олицетворения, выражающие явления общественной жизни, и олицетворения, выражающие явления природы. В группе явлений общественной жизни выделим две подгруппы: олицетворения, связанные с политической сферой, и олицетворения, связанные с бытом человека.

Олицетворения, связанные с политической сферой общественной жизни, очень часто встречаются в русскоязычных публицистических текстах. Обычно общественность очень волнуется ситуацией на валютном рынке, поэтому журналисты отводят этому вопросу много места на газетных страницах и с целью привлечения внимания читателя используют различные образные средства, в частности, олицетворения. Приведём несколько контекстов, связанных с этим вопросом: «Я предполагаю, что он (доллар. – Прим. «БР») **нашел коридор**, в котором сейчас колеблется, то есть 19–20–21 тыс.»; **Доллар на распутье**; **Доллар в ожидании июньского решения ФРС США**; **Валюты в растерянности**; **Динамику экспорта спасает укрепление российского рубля и рост продаж самосвалов, предназначенных для работы в условиях бездорожья**. В первых трёх предложениях «действующим лицом» является доллар как определяющая валюта. Благодаря олицетворению (в большей степени благодаря синтагматике – сочетанию существительного *доллар* с подходящим по смыслу глаголом), во-первых, привлекается внимание к проблеме, во-вторых, у читателя создаётся впечатление абсолютной одушевлённости денежной единицы. Тем самым реализуется одна из основных функций публицистического стиля – функция воздействия. В предложениях **Доллар на распутье**; **Доллар в ожидании июньского решения ФРС США**, которые являются эллиптическими неполными, глагол-сказуемое отсутствует, но подразумевается, вследствие чего эффект олицетворения несколько уменьшается. Предложение **Валюты в растерянности** также является эллиптическим неполным, и здесь автор обращает внимание читателя уже на обобщённую ситуацию на валютном рынке. Употребление слова *валюта* в форме множественного числа также играет здесь стилистическую роль: в воображении читателя все основные денежные единицы как бы сравниваются с людьми, чего-то ждущими и постоянно готовыми к движению. Во всех приведённых примерах наблюдается пейоративная коннотация, так как выражается негативная эмоция неопределённости. В последнем предложении приём олицетворения применяется к абстрактным существительным **укрепление** и **рост**, которые также предстают как бы одушевлёнными, и в данном примере мы видим уже мелиоративную коннотацию, связанную с ощущением надежды на что-то лучшее и стабильное. Отметим также другие примеры олицетворений, связанных с по-

литической сферой: **Безработица наступает; Баррель поддержал рубли; Под раздачу тумачков первыми попали Литва, Латвия и Болгария.** В первом предложении прослеживается пейоративная коннотация, выраженная при помощи олицетворения, во втором, напротив, позитивная, подтверждённая и лексически, – при помощи слова *поддерживает*. Целый комплекс языковых средств выражает пейоративную коннотацию в последнем предложении: во-первых, налицо метонимический перенос (страны – жители этих стран), во-вторых, трансформированный фразеологизм (ср.: *попасть под раздачу – попали под раздачу тумачков*), в котором содержится разговорное слово тумачки, дополнительно подчёркивающее негативное восприятие, в-третьих, метонимический перенос одновременно является олицетворением (Литва, Латвия, Болгария представляются одушевленными).

В англоязычных публицистических текстах замечено меньшее количество олицетворений, связанных с политической сферой общественной жизни. Отметим следующие примеры: *Even though the economy is in far healthier shape than it was 12 months ago, low levels of public trust and the feeling that bosses don't contribute enough to society linger; But the prospect of falling prices has been stalking Europe for some months, and with it an expectation that the ECB would eventually have to follow the other major central banks and go for full QE, despite political and technical objections.* В первом предложении наблюдается мелиоративная коннотация, переданная автором при помощи олицетворения и лексически: **экономика сейчас в гораздо лучшей форме**; во втором предложении, напротив, наблюдается пейоративная коннотация: **перспектива падающих цен преследовала Европу**, также выраженная сочетанием олицетворения и лексики (*преследовала*). Кроме того, здесь ещё присутствует синтаксическое средство: несвободное словосочетание *падающие цены*. Всё в комплексе создаёт у читателя впечатление некоей безнадёжности. Интересен также контекст **England gave the world Shakespeare, the steam locomotive, the computer, Isaac Newton and photography.** В данном контексте олицетворение одновременно с метонимическим переносом создают мелиоративную коннотацию. В комплексе эти средства передают чувство гордости автора за свою страну. Интересные языковые средства содержатся в предложении **In this era of political correctness gone mad, it's time we met the brave satirists half way and showed that we are not afraid to snigger confidently in the face of evil.** Наличие слова сумасшедший в первичном своем значении, безусловно, относится к человеку. В данном контексте наблюдаем перенос на неодушевленное абстрактное существительное. Такая синтагматика, во-первых, создаёт яркую образность,

во-вторых, выражает пейоративную коннотацию, подкреплённую в продолжении контекста разговорным словом *хихикать*.

В отличие от олицетворений, выражающих особенности политической сферы общественной жизни, олицетворения, связанные с бытом человека, по нашим наблюдениям, несколько чаще встречаются в англоязычных публицистических текстах. Приведём примеры таких употреблений: *In short, the UK has a very unhealthy relationship with food; While popular culture encourages gluttony, our bodies and wallets cannot keep pace with expectations; But sugar is smart – the Houdini of foods.* В первом предложении наблюдаем уже привычное сочетание олицетворения и метонимического переноса *Соединённое Королевство имеет весьма нездоровые отношения с едой*, передающее пейоративную коннотацию, подчёркнутую лексически – словом *весьма*. Аналогично во втором предложении: *наши тела и кошельки не могут идти в ногу* с ожиданиями. Здесь к объединению олицетворения и метонимии присоединяется синтаксически несвободное сочетание *идти в ногу*. Комплекс образных средств, во-первых, привлекает внимание читателя, во-вторых, передаёт негативные эмоции автора (сожаления, негодования), которые внушаются и читателю, и в результате выражает пейоративную коннотацию. Очень яркое олицетворение находим в предложении *But sugar is smart – the Houdini of foods.* Автор передает сложную смесь эмоций: здесь присутствует прежде всего восхищение, однако сравнение (*он – Гудини среди продуктов*) позволяет предположить, что за кажущейся мелиоративной коннотацией скрывается пейоративная. Это становится более понятным, если вспомнить, что Гудини был известным американским иллюзионистом. Такое сравнение выявляет негативную сущность сахара, проявляющуюся в своеобразном фокусе: казалось бы, сладкое доставляет удовольствие, но по сути является вредным для человека.

В русскоязычных публицистических текстах также встречаются олицетворения, отражающие бытовую сторону жизни человека. Например, приведём такие предложения: *Тем более что школьное меню может похвастаться ещё и качественными рецептурами; Белорусская сметана, молоко, сыр, колбаса, мясные консервы быстро находят в России своего покупателя; Пятница, суббота и воскресенье могут открыть новую главу в истории белорусского тенниса.* В первом предложении автором использовано олицетворение, выражающее положительные эмоции (восхищение, удовлетворение явлением) и передающее мелиоративную коннотацию, дополненную лексически (слово *похвастаться* в данном случае употреблено без негатива). То же можно сказать и о втором предложении. *Олицетворение Белорусская сметана, молоко, сыр, колбаса, мясные консервы быстро находят в России своего покупателя* передает эмоцию удовлетворения и выражает

мелиоративную коннотацию. Интересно употребление олицетворения в последнем предложении: не самым распространённым является сопоставление дней недели с кем-то одушевлённым, а в данном случае ещё и играющим важную роль в серьезном спортивном событии.

Олицетворения, выражающие явления природы, пожалуй, наиболее распространены как в англо-, так и в русскоязычных публицистических текстах. Так, например, в предложении *Winter 2013 is about **to tighten its grip** as long-range weather forecasters warn 12 inches of snow will hit Britain this week* зима рассматривается как живое существо, которое собирается «укрепить свою власть, зажать в тиски». Сама природа в целом часто становится объектом олицетворения не только в художественных произведениях, но и в публицистических текстах, что видно в следующем примере: *This is standard for snowboarding and ski events. **Mother Nature doesn't always cooperate.*** Данное выражение является олицетворением не только благодаря слову *cooperate* 'сотрудничать, содействовать', но и метафорическому сравнению с матерью. Автором создаётся отношение снисходительности к причудам природы и в то же время выражается уважение к ней. Если, говоря о зиме, автор использует «жесткую» лексику, то с весной связаны совсем другие ассоциации: её все всегда ждут. Это отражается и в публицистических текстах: *But forecasters have promised that sunshine is just around the corner as **March gets under way.*** В данном случае олицетворение *март уже тронулся в путь* передаёт, безусловно, положительные эмоции. Коннотация, соответственно, мелиоративная. Смешанные чувства внушает читателю журналист в контексте ***Springtime has come in with a whimper** as snow, ice and wintry showers are expected to batter parts of the UK.* С одной стороны, все рады приходу весны, с другой – эта радость омрачается такими неприятными явлениями, как снег, лед и зимние ливни. Пейоративная коннотация усиливается словом ударят. Очень интересное употребление видим в следующем контексте: ***The Arctic plunge, a colossal mass of air sweeping in from the North Pole, delivered its first bite** this week with heavy snow grinding parts of the country to a halt.* Здесь присутствуют и олицетворение (*Арктический удар сделал свой первый укус*), и перифраза (*Арктический удар, колоссальная масса воздуха с Северного полюса*), и устойчивые выражения (*сделал свой первый укус обильным снегопадом, медленно, но верно заставляя страну встать как вкопанную*). Обилие языковых средств, приведенных в одном контексте, безусловно, являются «тяжелой артиллерией»: они и привлекают внимание читателя, и воздействуют на него, и с предельной образностью передают эмоции автора, внушаемые читателю. Кроме того, журналист как нельзя лучше передал невероятные возможности суровой стихии, перед которой человек бес-

силен. Похожие эмоции и соответствующие пейоративные коннотации выражаются и в следующих предложениях: *But usually the **earthquakes in Oklahoma** – as many as three a day – arrive without warning; Sandy [the hurricane] shocked New York into facing up to quite how vulnerable it is – and opened the city’s eyes to the realities of climate change.* В некоторых случаях коннотация, переданная олицетворением, является мелиоративной: *These two **galaxies are performing an extraordinary dance.*** В данном контексте передаётся эмоция восхищения уникальным природным явлением, и наличие олицетворения помогает читателю «включить» воображение и как бы воочию увидеть танец галактик. Таким образом, видим, что в большинстве случаев олицетворения, выражающие явления природы, передают пейоративные коннотации.

В русскоязычных публицистических текстах также наблюдается большинство примеров олицетворений, передающих пейоративную коннотацию. Так, например: *Персоной нон грата, иностранным агрессором и экологической проблемой в Беларуси объявлено на первый взгляд вполне милое растение – золотарник канадский; Ведь это уже не красивый декоративный цветок – злобный сорняк, на редкость живучий и наглый; В Беларуси в «чёрный список» растений, которые представляют угрозу биологическому разнообразию, жизни и здоровью людей, золотарник попал ещё в 2011 году.* В первом контексте растение называется *персоной нон грата, иностранным агрессором и экологической проблемой*. Здесь наблюдается сочетание олицетворения и перифраз. Массу негативных эмоций усиливает фразеологизм *персона нон грата*. Автор не просто передает свои чувства читателю – он внушает их, воздействуя на эмоциональную сферу. Аналогичные чувства передаются в следующем предложении: олицетворение выражается определенной синтагматикой: *злобный сорняк, живучий и наглый*. Все эти определения в первичном значении, конечно, применимы к человеку или к животному. В данном контексте за счёт переноса качеств живого существа на неодушевлённое (в лингвистическом смысле) реализуется функция воздействия, свойственная публицистическому стилю.

Таким образом, можно отметить, что олицетворение как в англо-, так и в русскоязычных публицистических текстах является одним из ярчайших образных средств, помогающих журналисту, во-первых, привлечь внимание читателя к существующей проблеме, во-вторых, повлиять на читателя, передать собственные чувства, в-третьих, выразительно описать какое-либо явление и передать соответствующее коннотативное значение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гринько, Е. Н. Медицинская риторика : учеб. пособие / Е. Н. Гринько. – М. : Флинта : Наука, 2018. – 208 с.
2. Олицетворение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/901958>. – Дата доступа: 16.09.2018.